

дении, в том числе, стратегического управленческого учета.

Сегодня же, под стратегическим управленческим учетом (и данное определение мы считаем наиболее правильным) понимается интегрированная внутрихозяйственная информационная система текущего наблюдения и контроля как за отдельными хозяйственными операциями в ходе их непосредственного осуществления, так и за всей финансово-производственной деятельности организации, с целью информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений менеджерами всех уровней по достижению оперативных и стратегических целей хозяйственной организации [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жминько С.И. Внутренний аудит : учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Налоги и налогообложение», «Мировая экономика» / С.И. Жминько, О.И. Швырева, М.Ф. Сафонова. - Ростов н/Д : Феникс, 2008. - 318 с.
2. Блаженкова Н.М. Совершенствование методов стратегического управленческого учета на промышленном предприятии. – Пермь: Изд-во НИИУМС, 2003. – 4,9 п.л.
3. Гусева Т.А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. – 130 с.
4. Мельник М.В. Ревизия и контроль / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин ; под ред. проф. М.В. Мельник, Фин. акад. при Правительстве РФ. - 2-е изд., стер. - Москва: КНОРУС, 2009.

THE STRATEGIC ADMINISTRATIVE ACCOUNT AS SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF REALIZATION OF STRATEGY OF THE STATE EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

© 2011

E.S. Baboshina, chief of department of licensing and accreditation
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: the strategic administrative account; the purpose; problems; principles; procedures and methods of the strategic administrative account.

Annotation: the essence and principles of the organization of system of the strategic administrative account are studied, organizational-methodical bases of the strategic administrative account of the state educational institution which can form base for creation of new and effective control systems of it are defined and systematized.

УДК 355(470).03 «1989 – 1993»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА(1989-1993)

© 2011

В.А. Гуров, кандидат исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук
профессор кафедры «История»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: вооруженный конфликт; Абхазия; Грузия; оружие; Верховный Совет Национальной гвардии; Абхазские вооружённые формирования; беженцы; зона безопасности; Россия.

Аннотация: этнополитический конфликт между центральной властью Грузии и руководством автономной республики Абхазия. В широком смысле, он является одним из проявлений вооруженного конфликта в кавказском регионе, обострившегося в конце XX века в связи с распадом СССР [1].

Вспышки этнической вражды между абхазами и грузинами начались с социальных волнений в 1989 году, а к лету 1989 году трансформировались в конфликты и столкновения в Зугдиди, Сухуми. То есть схема начала конфликта развивалась классически [2]. С приходом к власти З.Гамсахурдиа в 1991 году политика шовинизма продолжалась под лозунгом «Грузия для грузин» [3], ни абхазами, ни осетинами, ни про-

чим народам, проживающим в Грузии, не оставлялось права иметь свою автономию.

В соответствии с правовым механизмом раздела советского военного имущества между Россией и закавказскими государствами, в 1992 году правительством России под грузинский контроль, по договорённости, были переданы вооружение и военное имущество 10-й танковой дивизии в Ахалцихе

и 6-го и 8-го укрепрайонов. В 1995 году Россия дополнительно передала Грузии танковый батальон. В то же время часть российского военного имущества и вооружений была насильственно захвачена грузинскими властями – склады в Ахалцихе и склады 34-й воздушной армии в Тбилиси. Что касается лёгкого стрелкового оружия, то в 1991–1992 годах грузинская сторона получила в процессе раздела и путём захвата более 50000 единиц стрелкового оружия, более 300000 гранат и десятки миллионов патронов[4]. В августе 1992 года абхазской стороне из зенитно-ракетного полка ПВО в Гудауте было передано около 1000 автоматов и пулеметов. В том же году, с территории того же полка в Гудауте, абхазскими ополченцами было похищено 9984 автомата, 267 пистолетов, более 5000 гранат и 500000 патронов. Кроме того, часть вооружения была захвачена абхазами у грузинских воинских частей во время грузино-абхазского конфликта 1992–1993 годов [5].

В 1992 году после свержения Гамсахурдиа, с приходом к власти демократа Э.Шеварднадзе, противостояние усиливается. 21 февраля 1992 года правящий Военный совет Грузии объявил об отмене Конституции СССР и восстановлении конституции Грузинской демократической республики 1921 года. Декларацией было объявлено, что власти Грузии признают верховенство международных правовых актов и Конституцию 1921 года, без изменения ныне существующих границ и национально-государственного устройства (Абхазия и Аджария) Республики Грузия. 23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазской АССР (при бойкоте сессии со стороны депутатов грузинской национальности) восстановил действие Конституции ССР Абхазии 1925 г., согласно которой Абхазия являлась суверенным государством. В этой Конституции Абхазия, являясь независимой республикой, «объединялась с Грузией на основе договора», что не могло устроить, безусловно, Грузию. Россия также поддерживала территориальную целостность Грузии[6].

Абхазский вооружённый конфликт приобрёл насильственный характер с 14 августа 1992 года, когда отряды Национальной гвардии Грузии вступили на территорию Абхазии под предлогом охраны единственной железной дороги вдоль Черноморского побережья и освобождения группы высокопоставленных заложников грузинского правительства сторонниками Гамсахурдиа. Первое столкновение произошло в Очамчирском районе. В этот период велись интенсивные переговоры, в которых принимали участие лидеры обеих сторон, однако положительного результата не удалось достичь. Столкновение в Сухуми произошло в районе Красного моста с местным грузинским отрядом «Мхедриони». Появились погибшие с обеих сторон. Абхазские вооружённые формирования оказали сопротивление, но отряды Национальной гвардии, после ухода абхазских формирований из города, продвинулись до реки Гумиста, а впоследствии заняли практически всю территорию Абхазии, включая Гагру, так как всё вооружение абхазской армии состояло из стрелкового оружия, самодельных броневиков и старых градобойных пушек[7].

Правительством Абхазии во главе с председателем Верховного Совета В. Ардзинба перебазировалось в Гудаутский район. Здесь абхазские отряды получили поддержку оружием и многочисленными добровольцами из Северного Кавказа, в том числе со стороны Конфедерации горских народов Кавказа, заявившей о готовности адыгов и чеченцев вместе с этнически родственными им абхазами выступить против грузин.[8]. Создание, подготовка, вооружение и отправка в Абхазию ополченческих формирований не могли оставаться незамеченными российскими властями, однако российское руководство предпочло не вмешиваться. С целью пре-

кращения бегства из Абхазии в Краснодарский край и стабилизации обстановки с беженцами был отдан приказ о закрытии государственной и административной границы России с Абхазией, а добровольцам (имевшим опыт боевых действий) и казакам-кубанцам из Приднестровья была обеспечена переброска в Абхазию[9]. С 18 по 21 августа 1992 года морским путём из зоны конфликта в Абхазию было эвакуировано 15 тысяч человек. Пляжи Абхазии были полны отдыхающими со всего бывшего СССР. Эвакуация была проведена Россией, силами МЧС и Черноморского флота. Решение об отправке судов принималось непросто из-за противостояния России и Украины по разделу Черноморского флота[10]. Из-под огня были вывезены пожилые люди, женщины, дети, студенты, инвалиды, но из Киева — серия протестов от Министерства обороны Украины[11]. В зоне конфликта, на территории, контролируемой абхазскими и грузинскими силами, оказалось несколько частей российских вооружённых сил, находившихся здесь ещё с советских времён (авиабаза в Гудауте, военно-сейсмическая лаборатория в Нижней Эшерах и батальон ВДВ в Сухуме). Формально они сохраняли нейтральный статус, занимаясь охраной имущества Министерства обороны РФ и обеспечением безопасности гуманитарных операций (эвакуация мирного населения и отдыхающих, доставка продуктов в блокированный город Ткуарчал). В то же время грузинская сторона обвиняла российских военнослужащих в выполнении разведывательных операций в интересах абхазов. Несмотря на де-факто нейтральный статус российских военнослужащих, грузинские вооружённые отряды подвергали их обстрелам, вызывая ответный огонь. Эти провокации зачастую приводили к жертвам среди мирного населения. По мнению грузинской, стороны необходимость применять оружие для самозащиты фактически была использована как формальное оправдание прямого участия российских вооружённых сил в конфликте на стороне абхазских сепаратистов[12].

27 июля 1993 года, после длительных боёв в Абхазии, стороны в Сочи подписали соглашение о временном прекращении огня, в котором Россия выступала в роли гаранта[13]. 25-27 сентября 1993 года в ходе ожесточённых боев абхазские формирования методично занимали господствующие высоты и стратегические подходы к Сухуми и к 30 сентября 1993 года абхазскими вооружёнными силами контролировалась уже вся территория автономии. Около 250 тысяч этнических грузин в страхе перед реальной и предполагаемой угрозой со стороны победителей стали беженцами — покинули свои дома и ушли самостоятельно через горные перевалы или были вывезены в Грузию по морю. Около 70 тысяч из них в течение нескольких лет вернулись в Абхазию, в основном в Гальский район [14]. Поражение в Абхазии привело к падению морального духа грузинской армии. Грузия стояла перед лицом полномасштабной гражданской войны. 14 мая 1994 г. в Москве между грузинской и абхазской сторонами, при посредничестве России, было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. На основе этого документа и последующего решения Совета глав государств СНГ в зоне конфликта с июня 1994 г. размещены Коллективные силы по поддержанию мира (КСПМ) СНГ[15]. Единственным районом Абхазии, который контролировала Грузия, являлось Кодорское ущелье (до августа 2008 года). КСПМ СНГ, полностью укомплектованные российскими военнослужащими, контролировали 30-километровую зону ограничения вооружений вдоль тогдашней административной границы Грузии и Абхазии. Максимальное количество контингента КСПМ было определено в 3 тыс. человек, причем эта квота до 2008 г. Россией не выбиралась. 2 апреля 2002 г. был под-

писан грузино-абхазский протокол, согласно которому патрулирование верхней части Кодорского ущелья (территория Абхазии, оставшаяся под контролем Грузии) было поручено КСПМ СНГ и военным наблюдателям ООН [16]. Грузино-абхазские переговоры проходили под эгидой ООН и с помощью Российской Федерации «в качестве содействующей стороны» [17]. Главной целью России остаётся создание устойчивого режима прекращения огня [18]. По некоторым данным, грузино-абхазский вооружённый конфликт 1992-1993 гг. унёс жизни около 17 тысяч человек [19], из них 4 тысячи – абхазов. 270 тысяч грузин – почти половина населения Абхазии были вынуждены бежать из неё. Потери абхазской экономики составили 10,7 млрд. дол. [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Казенин К.И. Грузино-абхазский конфликт: 1917-1992. М.: Европа, 2007; Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ООО Изд-во ГНОМ и Д, 2002. С.9-10.
2. См.: Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1996. С.58; Лобанов С. Грузино-абхазский конфликт: пролог // Демократическая Абхазия. 1992. 134 декабря; Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ООО Изд-во ГНОМ и Д, 2002. С.179-180.
3. См.: Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1996. С.61;
4. См.: Баранец В. Генштаб без тайн. В 2-х тт. М.: Вагриус, 1999.
5. См.: Баранец В. Указ. соч.; Вся Российская армия // Коммерсант-Власть. 2002. № 17–18. 14 мая; Голотюк Ю. Прощайте, скалистые горы // Время новостей. 2000. № 185. 9 дек.; Петров В. Как вооружалось Закавказье // Экспорт вооружений. 2002. № 3. Май – июнь; Тихонов А. Кто кому нужен // Красная звезда. 2002. № 113. 28 июня.
6. См.: Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч.1. (14 августа – 14 сентября 1992 г.) / Ред. Г. Амкуаб. М., 1992. С.29; Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ООО Изд-во ГНОМ и Д, 2002. С.182-183.
7. См.: Баранец В. Генштаб без тайн. В 2-х тт. М. Вагриус, 1999; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1996. С.58-59; Червоная С.М. Абхазия – 1992: коммунистическая Вандея. М.: Мосгорпечать, 1993. С.143.
8. См.: Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч.1. (14 августа – 14 сентября 1992 г.) / Ред. Г. Амкуаб. М., 1992; Ковалев В.В., Мирошин О.Н. Грузино-абхазский вооружённый конфликт 1992 – 1993 гг.: генезис противостояния сторон и миротворческие усилия России и ООН // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С. 31.
9. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых Сил. Статистическое исследование. / Под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С.572.
10. См.: Чернавин В.И. Атомный подводный. М.: Андреевский флаг, 1997. В своих воспоминаниях В.И. Чернавин пишет: «Идея двойного подчинения хороша как временная мера обуздания конфликта, но как порочна, как мучительна она для живого бытия флота! Вот грянула беда в Абхазии. События развивались стремительно, и сразу же представился случай воочию убедиться в неприемлемости двойного подчинения. Надо срочно вывозить, эвакуировать, спасти тысячи людей, которых грузино-абхазский конфликт застал на отдыхе врасплох. Все они, причём не только россияне, но и украинцы, с надеждой смотрели на военных моряков. Адмирал Касатонов посылает в Сухуми корабли. И тут же амбициозный окрик из Киева: убрать из спасательного отряда корабли прикрытия, уменьшить количество кораблей! Цена за проволочки и согласования – жизни тысяч людей... Черноморцы, несмотря на окрики из Киева, опасную операцию провели успешно».
11. См.: Викторов А. Грузино-Абхазский конфликт. Взгляд с моря. [Электронный ресурс.] / А. Викторов. – Режим доступа: <http://kgrr.livejournal.com/48516.html/>. – Загл. с экрана; Из истории образования российского корпуса спасателей. [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: http://www.ugrn.ru/s_go1. – Загл. с экрана
12. См.: Гуров В.А. Помнить всегда – хранить вечно. Тольятти: ТФ ВИТУ, 2003. С. 68-69.
13. См.: Военный энциклопедический словарь М.: Издательский дом ОНИКС 21 век, 2002. С.408; Ковалев В.В., Мирошин О.Н. Грузино-абхазский вооружённый конфликт 1992 – 1993 гг.: генезис противостояния сторон и миротворческие усилия России и ООН // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С.31.
14. См.: Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989—2000). Глава 6 Хроника развития военных действий на территории Грузинской ССР. М.: Вече, 2002.
15. См.: Майоров М.В. Международное посредничество: из опыта отечественной дипломатии // Новая и новейшая история. 2000. № 6. Ноябрь-декабрь; Резолюция Совета Безопасности ООН № 937 от 21.06.1994 г. [Электронный ресурс.]. ООН. Совет Безопасности. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1994/res937.htm>. – Загл. с экрана.
16. См.: Гуров В.А. Помнить всегда – хранить вечно. Тольятти: ТФ ВИТУ, 2003. С. 69-72; Ковалев В.В., Мирошин О.Н. Грузино-абхазский вооружённый конфликт 1992 – 1993 гг.: генезис противостояния сторон и миротворческие усилия России и ООН // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С.32; Рубан А.Ф. Грузино-абхазский конфликт 1992—1993 гг. [Электронный ресурс.] Сайт военно-исторического журнала «Сержант» / А.Ф. Рубан. – Режим доступа: <http://www.sergeant.ru/content/view/33/9/>. – Загл. с экрана.
17. Термин «содействующая сторона» никого не должен вводить в заблуждение. Россия была и остаётся главным посредником на грузино-абхазских переговорах – примеч.
18. См.: Майоров М.В. Международное посредничество: из опыта отечественной дипломатии. // Новое и новейшее время. 2000. № 6. Ноябрь-декабрь. С.25.
19. 12 тысяч – по данным В. Мукомеля, см.: Мукомель В. Вооружённые межнациональные и региональные конфликты: людские потери, экономический ущерб и социальные последствия // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. [Текст] / Под ред. М. Олкотт, В. Тишкова и А. Малащенко; Моск. Центр Карнеги. – М.: Комплекс-Прогресс, 1997.
20. См.: Ковалев В.В., Мирошин О.Н. Грузино-абхазский вооружённый конфликт 1992 – 1993 гг.: генезис противостояния сторон и миротворческие усилия России и ООН // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С.32.

HISTORY OBUSLOVLENNOSTI GEORGIAN-ABKHAZIAN ARMED CONFLICT (1989-1993)

© 2011

V.A Gurov, candidate of historical sciences, associate professor, professor of Academy of military, professor of the chair «History»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: the Armed conflict; Abhaziya; load; embark; stevedore; weapon; SUPREME SOVIET; National guard; Abkhazian armed shaping; refugee; zone to safety; Russia.

Annotation: etnopoliticheskiy conflict between central power load; embark; stevedore and management of the autonomous republic Abhaziya. In broad sense, he is one of the manifestations of the armed conflict in caucasian region, increased at the end XX age in connection with disintegration USSR

УДК 811.521

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ СИНТО В ЯПОНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА СЧАСТЬЕ

© 2011

Н.Н. Изотова, преподаватель японского языка, кафедры
«Японский, корейский, индонезийский и монгольский языки»

Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва (Россия)

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма; концепт СЧАСТЬЕ; японская лингвокультура; синто; традиционная японская религия; национальный менталитет.

Аннотация: в статье в рамках антропоцентрической парадигмы, сложившейся в лингвистике к рубежу тысячелетий, рассматриваются особенности японской традиционной религии синто в японской национально-культурной традиции и анализируется влияние синтоизма на формирование концепта СЧАСТЬЕ в японской лингвокультуре. Особое внимание уделяется соотношению языка и культуры, языка и национального менталитета, языка и сознания.

Современное языкознание характеризуется возрастанием роли антропоцентрического, культурологического и когнитивного подходов к изучению языка, который выступает источником сведений о концептуальных структурах сознания. Новая научная парадигма ставит новые задачи в исследовании языка, особое внимание уделяется вопросам соотношения языка и культуры, языка и национального менталитета, языка и национального сознания, а также языка и национальной самобытности. При этом отмечается сложность соотнесения феноменов «язык» и «культура». Язык является одновременно и частью культуры и внешним для нее фактором. Кроме того, существует двусторонняя связь между языком и сознанием. Категории сознания реализуются в языковых категориях и одновременно детерминируются ими.

Понятие «концепт» широко используется в современных исследовательских работах. Однако нет единого понимания этого термина. Его неоднозначное толкование связано с многомерностью, сложностью структуры концепта. В данном понятии акцентируется то обстоятельство, что смысловая часть концепта не столько мыслится носителем языка, сколько переживается, так как включает ассоциации,

эмоции и оценки, присущие данной культуре. По мнению Ю.С. Степанова, именно эта особенность позволяет определять концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека то, посредством чего человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»¹.

Внимание лингвистов к воплощению концептов в языке обосновывается тем, что их описание и исследование дает необходимое знание о восприятии того или иного явления носителем языка и культуры и о том, как это явление отражается в его сознании. Рассмотрение способов вербализации концептов как различных возможностей смыслообразования создает базу для описания языковой картины мира в ее действительном аспекте².

Концепт СЧАСТЬЕ очень противоречив и сложен. Познать аксиологический смысл этого абстрактного понятия в полной мере не дано никому в силу его субъективно - объективной природы, можно лишь в какой-то степени приблизиться к его пониманию.

Проблема счастья занимала людей ещё с античности. Различные фелицитарные концепции разрабатывались Аристотелем, Сенекой, Эпикуром, Августином Блаженным, Фомой Аквинским, Конфуцием. В Новое время его не оставили без внимания Гельвеций, Фейербах, Бентам, Милль. Фундамен-

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., Академический проект, 2001. С.43.

² Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии. М., 2006. С.16,17.